Текст · 27 мая 2025, 08:38
Ярослав Распутин,

«Меня можно выгнать из любой страны в мире». Действительно ли на Западе стали чаще отказывать в убежище ЛГБТК+ из России

Государственные репрессии, риск «экстремистских» статей и угроза мобилизации на войну в Украине ставят перед многими российскими ЛГБТК+ вопрос об отъезде из России в более безопасные страны. Некоторые эмигранты просят о политическом убежище в странах Европы или США, но резонансные истории отказов в убежище наводят на мысль, что и там квирам из России не рады. Это обман восприятия, связанный с возросшим числом беженцев, выяснил корреспондент квир-медиа *Just Got Lucky* Ярослав Распутин. Но и проблем предостаточно: миграционным чиновникам не хватает достоверной информации о ситуации в России, сами просители не всегда фиксируют случаи преследования, а истории мошенников, выдающих себя за геев и лесбиянок, подрывают доверие ко всем.

Отдельно: памятка для квиров, задумавшихся об эмиграции.

Неудача со «сменой пути». История одного отказа в Швеции

«Очень странное ощущение: ты приходишь в аэропорт, чтобы сесть на самолет, на который ты не хочешь садиться, но не можешь не сесть, — вспоминает экс-директор пермского культурного

центра "Часовой завод" Евгений Коробейников. — На пограничном контроле у тебя долго допытываются, почему летишь [из Швеции] в Сербию, а не в Россию, ведь решение о депортации именно туда».

До эмиграции Евгений руководил культурным центром при Пермской научно-производственной приборостроительной компании[1] — частной фирме, выполняющей оборонные заказы. По словам Коробейникова, до 2022 года руководство не вмешивалось в работу центра, но в начале войны он организовал лекторий о работе пропаганды, после чего впервые получил звонок с запретом проводить что-то подобное.

Через некоторое время, вспоминает Евгений, ему передали слова министра молодежной политики края, с которым он раньше сотрудничал при проведении конкурса «Российская студенческая весна». «Нам ФСБ запретила с Коробейниковым работать», — сказал[2] министр.

Последней каплей стала угроза мобилизации, объявленной в сентябре 2022-го. «Мне пришла служебка: так как на заводе начались призывы сотрудников, остальных сотрудников призывали оказать материальную помощь мобилизованным коллегам», — вспоминает Коробейников. Он опасался, что рискует попасть под мобилизацию, потому что Минобороны требовало выполнить план, а «директор культурного центра — не самый нужный человек на производстве».

«И тут же мне пишет начальник отдела кадров: нужно принести военный билет "для сверки"», —

продолжает он. Испугавшись мобилизации, Евгений быстро улетел в Турцию, и уже там стал думать, что делать дальше. Ограниченный по времени истекающим итальянским шенгеном, он рискнул полететь в Швецию и попросить там убежища на основании своей антивоенной позиции и сексуальной ориентации.

«Одна из причин — на тот момент в Швеции у беженца была опция со "сменой пути"[3], — говорит Евгений. — Если проситель убежища получает отказ, но уже имеет в стране работу с зарплатой на тот момент 13,5 тысяч крон (это примерно 1300 евро), то он может податься на рабочий ВНЖ, не выезжая из страны. Я подумал: руки есть, ноги есть, уж 1300 евро я в Европе, наверное, заработаю».

В общежитии для просителей убежища Евгений познакомился с другим геем из России. Вскоре новый знакомый, говорит Коробейников, получил защиту на основании своей ориентации и риска оказаться в армии. А вот дело Евгения затягивалась из-за Дублинского протокола: так как у него была итальянская виза, то и запрос на убежище должна бы рассматривать Италия. Но страна проигнорировала запросы шведских миграционных властей, и процесс начался в Швеции, но только год спустя.

«К тому моменту, когда [30 ноября 2023 года] в России ЛГБТК признали экстремистской организацией, я уже больше года прожил в Швеции и стал волонтером *RFSL*[4], основной ЛГБТК-организации [в стране], — говорит Евгений. — Она, кстати, давала гранты Екатеринбуржскому ресурсному центру[5],

это была одна из причин, почему центр признали иноагентами».

Как открытый участник ЛГБТК-организации Евгений опасался, что по новым законам в России он уже «экстремист». Вместе со своей адвокатом из некоммерческой организации он сообщил об этом новом обстоятельстве в миграционную службу. Несмотря на это, в марте 2024 года Евгений получил отказ.

«Мы вам, конечно, верим, что вы гей, — пересказывает Евгений текст решения. — Но мы думаем, что по новому закону в России будут сажать только активистов, российская полиция никак не узнает, чем вы занимались в Швеции». Рассказы Евгения о звонках начальства после лекции о пропаганде и упомянутом министром совете от ФСБ суд посчитал неподтвержденными.

Евгений обжаловал отказ в суде. Он успокаивал себя тем, что у него в любом случае остается еще и вариант «смены пути»: недавно он получил разрешение на работу, переехал в Уппсалу и устроился в компанию по техническому продакшну мероприятий, получив постоянный рабочий контракт, который требовался для этой процедуры. Коммуникация в компании шла на английском, но Евгений понемногу уже начинал говорить по-шведски.

> «Когда мне дали уже постоянный контракт, я прямо выдохнул: ну, слава Богу, я тут останусь, — вспоминает Евгений. — Я уже нашел квартиру в аренду — это тоже, на самом деле, не так просто. Я периодически гулял с местным отделением *RFSL*, у меня появились друзья.

На Стокгольмский прайд съездил, Уппсальский прайд организовывал в прямом смысле: я отвечал за безопасность колонны прайда».

В апелляционный суд Евгения даже не вызвали, а решение направили почтой: судья согласился с мнением миграционной службы. Так же поступил и Верховный суд страны, последняя инстанция. Тогда он подал заявление на «смену пути». Но требования к доходу постоянно росли, и к моменту подачи заявления стали примерно на 100 евро выше зарплаты Евгения. Несмотря на поддержку работодателя, адвоката и *RFSL*, он получил отказ и дважды проиграл суд по его обжалованию. Сам Коробейников связывает это с новым правым правительством Швеции: уже после депортации Евгения оно вовсе отменило возможность «смены пути».

«Единственное, что хорошего Швеция сделала — это я смог прийти к ним и объяснить: ребята, не парьтесь с моей депортацией, я сам куплю билеты и улечу, но мне нужен месяц, чтобы нормально уволиться, попрощаться с лендлордом, — говорит Коробейников. — Мне дали этот месяц».

Кажется, что отказов стало больше. Но это ошибка восприятия

Число просителей политического убежища из России заметно выросло с начала вторжения в Украину в 2022 году. По данным Евростата, если в 2021 году об убежище попросили 4,4 тысячи граждан России, то в 2022 — уже 13,3 тысячи, а в 2023 — 18,9 тысяч человек. Предварительные данные 2024 года

показывают некоторый спад: 10,6 тысяч запросов от россиян.

При этом доля россиян среди всех просителей убежища так и не превысила[6] двух процентов.

Данные из США по запросам убежища на мексиканской границе сопоставимы: например, в 2021 году на россиян пришлось 0,9% запросов убежища на границе с Мексикой, в 2022 — уже 1,5%. Несмотря на заметный рост, в общей статистике граждане России по-прежнему остаются в графе «остальные».

Отдельных статистики по принадлежности просителей убежища к ЛГБТК+ нет ни в Евросоюзе, ни в США, так что оценить долю квиров практически невозможно.

Если судить по количеству обращений к правозащитникам, интерес к эмиграции среди квиров-россиян еще очень заметен. Например, в 2021 году юристы ЛГБТК-группы «Выход» начали консультировать желающих уехать из России и за год дали сто консультаций. С началом войны число запросов выросло втрое: 365 человек обратились в 2022 году, 396 — в 2023-м и 314 в 2024 году. Как говорит юристка «Выхода» Ксения Михайлова, 90% обращений связаны с желанием подать на убежище. Статистику успешности запросов «Выход» не ведет.

«Мы видим, что поток остается стабильным: люди уезжают, но на их место приходят другие, — говорит Михайлова. — Поток не идет на спад. И каждое новое ужесточение анти-ЛГБТК политики вызывает всплеск на месяц-два».

В 2024 году потрясения были не такими сильными: после того как в начале года появился текст решения Верховного суда о запрете «Международного общественного движения ЛГБТ», а затем Минюст официально внес «движение» в реестр экстремистов-, новых репрессивных законов против ЛГБТК+ власти России не принимали. Нападения силовиков на гей-клубы, арест и последующая гибель предпринимателя Андрея Котова и подобные события не вызывали всплесков обращений, отмечает Михайлова.

Резкое увеличение числа квир-беженцев из России закономерно привело и к росту количество новостей об отказах в убежище. В феврале прошлого года Молдова отказала пятерым россиянам: по мнению властей[7], «страна происхождения не представляет опасности для жизни и безопасности».

Женская пара из России в Болгарии и вовсе получила отказ со ссылкой на слова Владимира Путина, уверявшего, что в стране нет дискриминации — это решение партнеркам удалось оспорить. Власти той же Болгарии отказали беларусскому беженцу Андрею Сарому в убежище и не признали его десятилетний брак с россиянином Алексеем Бачинским, который убежище все-таки получил. Как рассказывает сам Бачинский, позже Андрей через суд добился возможности повторно подать запрос на убежище, сейчас пара ждет нового решения.

Самоубийства в лагерях беженцев в Нидерландах, гомофобия в социальных службах в Германии, не говоря уже об общих для беженцев проблемах вроде тяжелых условий содержания в иммиграционных

тюрьмах и депортации из США — от всех этих новостей остается впечатление, что даже в западных странах ЛГБТК-беженцам ждать поддержки не стоит.

Но все же это ошибка восприятия, уверена основательница *EQUAL PostOst* Эвелина Чайка. Ее организация помогает эвакуироваться из опасных стран квир-людям по всему бывшему СССР, кроме стран Балтии, в основном — из России и Украины.

«Мы получили волну отказов в убежище и кажется, что изменилась политика защиты прав человека в Европе, — говорит активистка. — Это не так. Просто Европа раньше намного меньше получала запросов на убежище от россиян».

Такого же мнения придерживается и равный консультант «Парни+» Дамир Мусин. К тому же ответы на многие запросы, поданные в начале войны, приходят только сейчас. «Относительное число одобрения убежищ не поменялось, но в абсолютных числах количество мигрантов в 2022-2023 году возросло кратно, — говорит Мусин. — Убежища рассматриваются долго, год-полтора-два, как раз сейчас накопилась критическая масса и мы наблюдаем много отказов».

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

«Ты недостаточно страдала». Миграционным службам не хватает достоверной информации о ситуации в России

В отличие от ЛГБТК-россиян, миграционные системы западных стран не столь пристально следят за ситуацией в России. Конвенция ООН о правах беженцев и дополнительный протокол к ней в определении беженца опираются на персональные риски — не только на состоявшиеся случаи дискриминации, но и на потенциальные. Но если уже случившиеся проблемы изучить в суде относительно реально, то что такое «вполне обоснованные опасения» преследования — каждый судья решает сам.

Ксения Михайлова из «Выхода» отмечает, что рост числа запросов на убежище связан в том числе с усилением структурной дискриминации ЛГБТК+ в России. Все больше людей осознают, что их проблемы — только вопрос времени, и уезжают до того, как получат, к примеру, протокол о «пропаганде» или попадут под рейд в клубе. Но как объяснить это миграционным службам?

«Страны, которые принимают решение о предоставлении убежища или об отказе, основывают свои решения в том числе на информации о стране происхождения человека, — говорит Михайлова. — И на данный момент нельзя сказать, чтобы эта информация была полностью достоверной».

Например, в Финляндии и Нидерландах справки о ситуации с правами человека в России устарели,

а в Германии единой справки и вовсе нет и ее актуальность зависит от конкретной земли, где будут рассматривать запрос на убежище. К тому же эти документы непубличны — «Выход» видит их в судах, когда помогает оспаривать отказы в убежище своим подопечным.

«Информация, которая поступает в наиболее популярные страны, это в основном страны ЕС, не догоняет те изменения, которые происходят в России», — отмечает Михайлова.

В Финляндии уже сформировалось сообщество квир-россиян, которые получили отказы в убежище и требуют от властей пересмотреть свое отношение к беженца из России. Инициатива *Queer Asylum: FI* проводит митинги, а недавно они отправили письмо министрке по социальным вопросам Санни Гран-Лаасонен, в котором собрали самые показательные формулировки из отказов.

«На основании актуальной информации о стране, используемой Финской иммиграционной службой в отношении вашей страны, нельзя сделать вывод о том, что власти подвергают все сексуальные и гендерные меньшинства дискриминации или нарушению прав», — говорится в одном из них.

«Исходя из информации о вашей родной стране, статус ЛГБТКИ может затруднить получение официальной помощи, но принадлежность к сексуальному меньшинству сама по себе не означает, что человек не может получить официальную защиту, — говорится в решении суда-[8], которое получил один из подписавшихся Алексей

Карачаевский. — Миграционная служба считает, что и в дальнейшем у вас будет возможность рассчитывать на помощь властей своей страны».

В других решениях, которые цитируют авторы письма, суды указывают сходные причины отказа, например: «нарушения прав, с которыми вы столкнулись из-за своей сексуальной ориентации, носили умеренный характер»; «вы не являлись публичной персоной и вас не показывали на государственных телеканалах»; «нападения на вас носили несистематический характер».

Мария Москвина и Кристина Хозина хотели уехать из России еще до начала войны: даже переехав из Новосибирска в Петербург, они не чувствовали себя в безопасности. После вторжения в Украину они поехали в гости к другу, переехавшему в Финляндию к своему партнеру. По словам девушек, они планировали посмотреть страну и, возможно, потом оформить туда учебную или рабочую визу; но когда в ноябре 2023-го в ноябре страна закрыла границу с Россией, испугались, что больше не смогут въехать туда и попросили убежища как ЛБТК+.

«Миграционная служба признает вашу ориентацию и что вы столкнулись с неподобающим отношением, — пересказывает Мария решение *Migri*, отказавшей[9] девушкам в убежище. — Они сказали, что мы можем жить в России и дальше, что не доказана угроза для каждого ЛГБТК-человека при жизни в России. Им нужна именно личная угроза. Мы называем это "ты недостаточно страдала", типа, поезжай обратно, поживи в России еще, а потом возвращайся».

Еще одна проблема, о которой говорят активисты — качество работы адвокатов, которых власти Финляндии (и большинства других стран) бесплатно предоставляют просителям убежища. Девушки считают, что им попался неопытный юрист, который не ходил с ними на интервью, не отправлял новые документы при обращении в суд. Перевод во время интервью тоже не всегда качественный: по словам Марии и Кристины, в стенограмме, которую им дали на согласование, были ошибки. «Они перевели мою фразу как то, что "для меня важно, чтобы мое окружение поддерживало Путина"», — говорит Мария.

Пара собирается подать повторное прошение, на этот раз вместе с юристкой из местной некоммерческой организации и по новым обстоятельствам: Мария говорит, что в России она получала угрозы из-за своих антивоенных высказываний, а к ее матери наведывались полицейские.

«В основе получения убежища лежит преследование». Недостаточная подготовка просителей

Другой повторяющийся мотив во многих отказах: заявители не пытались добиться защиты от российской полиции.

«Очень многие в России решили, что решение Верховного суда о том, чтобы ЛГБТК признать "экстремистской организацией", автоматически дает право на убежище, — говорит Марина Соколовская, директорка по развитию американской *Modern Law*

Group. — Нет, абсолютно нет. В основе получения политического убежища лежит преследование. Если нет преследования, то нет основания для получения убежища».

На это обращает внимание и Эвелина Чайка из *EQUAL PostOst*. «В целом "обоснованные опасения" на основании принадлежности к уязвимой группе на сегодняшний день системно не работают нигде в Евросоюзе», — говорит она. При изучении запросов на убежище ее коллеги всегда расспрашивают обратившихся о личном опыте: многие, по словам Чайки, считают свои столкновения с гомофобией настолько нормальными, что даже не вспоминают об этом в запросах на убежище.

Правозащитники советуют заявлять о гомофобных нападках в российскую полицию: вместо того, чтобы в будущем объяснять судье, что это «очевидно не имело смысла», лучше предъявить официальный отказ. «Страх подавать самостоятельно какие-то заявления и жалобы в полицию мне лично очень понятен, но это можно делать даже уже не находясь в стране: через доверенного юриста, которого в том числе могут предоставить правозащитные организации», — говорит Чайка.

Надежные доказательства личных проблем всегда работают лучше общих справок о ситуации в России, напоминает она.

Эвелина Чайка допускает, что если доля отказов и увеличилась, то именно из-за недостаточной подготовки заявителей: «Раньше убежища в основном просили люди с очень яркими историями,

где преследование подтверждалось вплоть до шрамов по всему телу. Либо они готовились, ходили в полицию, в суд, собирали документы, что страна не готова их защищать. В таких случаях и сейчас решения чаще положительные».

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

«Россияне мастерски подделывают кейсы». Выдающее себя за ЛГБТ мошенники подрывают доверие ко всем

Другая причина настороженности западных стран к ЛГБТК-просителям убежища из России — случаи, когда люди выдают себя за геев и лесбиянок. По словам Марины Соколовской из *Modern Law Group*, в 2024 году в США ужесточили правила проверки выходцев из бывшего СССР из-за значительного числа обманщиков.

«Россияне мастерски подделывают кейсы, вот в чем проблема, — говорит Соколовская.
— Замечательно подделывают постановления, возбуждение уголовного дела, в итоге *OPLA*[10] стала требовать оригиналы документов».

На фабрикации доказательств специализируются мошенники, продающие обещания переезда и легализации. В 2021 году прокуратура Нью-Йорка

выдвинула обвинения против двух таких контор: «Русской Америки» и «Фирмы Джамгаровой». Основатель первой, Юрий Моша, в 2023 году получил 10 месяцев заключения, Илона Джамгарова из второй получила два года, а ее муж Давид Аркадян — шесть месяцев . В их «арсенале» была и фальсификация «гейской» биографии клиентов.

Иногда мигранты притворяются геями и без подсказок юристов-мошенников. «Это самый популярный вопрос! — говорит Марина Соколовская. — Сидишь, никого не трогаешь, примус починяешь, и вдруг тебе звонят и говорят: "Скажите, а если я гей, иду как гей, а потом я женюсь?" Ну пожалуйста, геям можно жениться в США. "Я имею ввиду на женщине, у нас будет ребенок. Я же имею право измениться?"».

В другом известном ей случае мужчина лишился грин-карты, когда подал документы на гражданство. При проверке офицер заметил, что много лет назад тот вписал несуществующих жену и детей в заявление на визу; в США он попросил убежища, как гей, а грин-карту получал уже как по-настоящему женатый мужчина с детьми.

«Если есть какое-то мошенничество, власти мечтают, чтобы это все раскрылось до суда, потому что отнять статус беженца очень сложно», — говорит экспертка. Поэтому обман одних беженцев приводит к тому, что следующих проверяют все тщательнее.

Соколовская говорит, что из-за таких фальсификаций особенно сильно страдают бисексуальные люди: «Они раньше легко получали убежище. Сейчас каждого бисексуала под лупой

рассматривают, особенно если у него за плечами два-три брака и пять-шесть детей».

Не приветствуют бисексуальных беженцев и в Нидерландах, говорит российская антивоенная активистка Букола Оджо, попросившая там убежища. «Бисексуалам отказывают всегда со словами: "Раз ты можешь встречаться с женщинами — не в такой уж ты опасности, не отсвечивай, встречайся с женщинами в России, езжай в Россию"», — уверяет она.

«У меня нет статистики об отказах бисексуальным людям, могу только поделиться ощущениями. И по ощущениям это так, отказов больше. — говорит Ксения Михайлова из "Выхода". — Как, например, такая сексуальная ориентация как асексуальность — слабое основание убежища, так и бисексуальность сама по себе [не лучшее основание], если человек состоит в разнополых отношениях».

Что дальше? «Стоит бороться, чтобы Россия не была включена в список безопасных стран для ЛГБТК-персон»

Летом 2026 года в Евросоюзе вступит в силу новый регламент о миграции — очередное обновление Дублинского соглашения. Как объясняет юристка «Выхода» Ксения Михайлова, он упростит процедуру отказа в убежище выходцам из «безопасных стран». В этот список планируется включать государства, чьи граждане исторически получали много отказов в убежище.

«Процедура связана с некими ожиданиями об успешности или неуспешности кейса, — говорит Михайлова. — Она применяется, если убежища просит человек, у сограждан которого было меньше 20% успешных запросов на убежище».

Россия пока выше этой отметки. По данным агентства ЕС по вопросам убежища, в 2022 году в первой инстанции были одобрено 30% прошений, а в 2023 году — 33%.

Однако Михайлова считает, что все равно нужно добиваться того, чтобы ЛГБТК-россиян вынесли в отдельный список: новый регламент позволит оценивать статистику «успешности» убежища отдельно для разных групп просителей.

«Стоит бороться за то, чтобы на уровне ЕС Россия не была включена в список безопасных стран именно для категории ЛГБТК-персон, учитывая существующую структурную дискриминацию и ее динамику», — говорит правозащитница.

Один из шагов в эту сторону — доклад спецдокладчицы ООН по ситуации в России Марианы Кацаровой. В октябре 2024 года на сессии Совета по правам человека ООН она рассказала о системном преследовании ЛГБТК+ в России. Позже Кацарова сделала доклад о пытках в России, где, впервые на площадке ООН сообщила об убийствах геев в Чечне.

***

В Финляндии Анна Илюкович-Страковская смогла в суде доказать опасность возвращения на родину для нее и ее девушки. Сейчас она создала петицию с призывом к властям Финляндии признать, что Россия — опасное место для ЛГБТК+.

Евгейний Коробейников сейчас в Сербии. Недавно он получил французскую гуманитарную визу. Запрос убежища он больше не рассматривает, планирует во Франции найти работу и перейти на рабочий ВНЖ.

Он все еще не оправился от последствий своей высылки из Швеции: «Я только устаканился, у меня все хорошо в жизни стало, и вот они мне просто на руки выдают паспорт, перечеркивают шенгенскую визу и и говорят: "пиздуй", — говорит Евгений. — нас в 2022 году лишили гражданства по факту, в России я быть не могу. Но единственная бумажка, которая говорит, что меня нельзя выгнать — она у меня российская. Меня можно выгнать из любой страны в мире».

Текст: Ярослав Распутин (Just Got Lucky)

Редактор: Егор Сковорода («Медиазона»)

---

1. ПАО «ПНППК» выпускает датчики, бортовые комплексы летательных аппаратов и системы навигации для судов. Генеральный директор компании Алексей Андреев занимает также пост советника губернатора Пермского края Дмитрия Махонина. Компания находится под санкциями США с 2016 года.

2. По словам Евгения, этот ответ передал ему новый продюсер «Студенческой весны», спросивший министра, почему на эту роль не позвали давно сотрудничавшего с конкурсом Коробейникова.

3. Эта возможность действовала до 1 апреля 2025 года, сейчас ее официально отменили.

4. RFSL — Шведская федерация по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных людей и квиров (ранее — Riksförbundet för sexuellt likaberättigande, Национальная организация за сексуальное равенство), существующая с 1950 года организация, добившаяся в 2009 году признания брачного равноправия, действует по всей стране, у организации есть консультативный статус при экономическом и социальном совете ООН.

5. Ресурсный центр для ЛГБТК в Екатеринбурге — существовавшая раньше организация, комьюнити-центр, где проходили мероприятия для ЛГБТК (лекции, группы поддержки, чаепития, настольные игры). В центре посетители могли получить юридическую и психологическую помощь.

6. В 2021 году она составляла 0,8% от всех запросов об убежище, а в самом «российском» 2023 году — 1,8%.

7. Тексты решений цитирует местная правозащитная ЛГБТК-организация Genderdoc-M. Это единственная в Молдове организация по защите прав ЛГБТК, она существует с 1998 года. Известна тем, что неоднократно подавала в суд на политиков за гомофобные высказывания и действия.

8. Документ есть в распоряжении редакции.

9. Документ есть в распоряжении редакции.

10. Office of the Principal Legal Advisor — юридическое подразделение в составе Службы иммиграционного и таможенного контроля США (ICE).

11. Имя изменено по просьбе героини.

12. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (Федеральное ведомство по миграции и беженцам).